

Смерть Байрона

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
Смерть Байрона СМЕРТЬ БАЙРОНА

За небосклон скатило шар
Златое, дневное светило
И твердь и море воспалило;
По рощам разлился пожар;
Зажженное зыбей зеркало,
Алмаз огромный, трепетало.
Вспылал далекий минарет;
Иман, над прахом возвышенный,
Трикрat провозгласил вселенной:
«Бог только бог – иного нет...»
Услышали; в мгновенье ока
Все пали ниц сыны пророка.

Но душен воздух; стадо туч
Парит над знойною землею;
Погас прощальный солнца луч;
Заснувший холм оделся мглою;
Простерлась всюду тишина;
Взошла багровая луна.

Взошла и посребрила скалы,
Звезда открылась за звездой;
Сеть собрал рыболов усталый,

Оратай поспешил домой;
С высот эфирных в дол и рощи
Толпой слетают духи ночи!

И кто же в сей священный час
Один не мыслит о покое?
Один в безмолвие ночное,
В прозрачный сумрак погружась,
Над морем и под звездным хором
Блуждает вдохновенным взором?

Певец, любимец россиян,
В стране Назонова изгнанья,
Немым восторгом обуян,
С очами, полными мечтанья,
Сидит на крутизне один;
У ног его шумит Евксин –

Шумит и белыми рядами
За валом приближает вал;
Встал хладный ветер между скал.
Пронесся стон их над водами;
Скользя поверх свинцовых волн,
Качаясь, реет утлый челн.

Змеятся быстрые зарницы;
Бегут и вдруг завесу тьмы
Срывают с мраморной чалмы,
С объятой розами гробницы;
И соловей, любовник роз,
Вспорхнул, слетел с надгробных лоз.

На крае неба город дальный
Чернеет в тусклой белизне:
Не звон ли звукнул погребальный,
Нежданный в общей тишине?
Земля содроглась; в блесках молний,
Дрожа, шатнулись колокольни!

Гром грянул; пышут небеса;
В селеньи стая псов завыла;
Расширив блещущие крыла,
Взревела дикая гроза:
Волк голодный бросил логовище,
Сошлись чакалы на кладбище!

Тогда (но страх объял меня!
Бледнею, трепещу, рыдаю;
Подавлен скорбию, стенаю,
Испуган, лиру покидаю!) –
Я вижу – сладостный певец
Во прах повергнул свой венец.

Он зрит: от дальних стран полдневных,
Где возвышался Фебов храм,
Весь в пламени, средь вихрей гневных,
По мрачным, тяжким облакам
Шагает призрак исполина;
Под ним сверкает вод равнина!

Он слышит: с горней высоты
Глагол раздался чародея!
Волшебный зов, над миром вея,
Созданья пламенной мечты
В лицо и тело облакает;
От Стикса мертвых вызывает!

Земля их кости выдает;
На зов того, кто их прославил,
Их сонм могильный прах оставил,
Взвился, слетелся в хоровод;
Со тьмой слились их одеянья;
О страх! их слышу завыванья!

Всех, всех воскресших вижу вас,
Героев, им воспетых, – тени!
Зловещий Дант, страдалец Тасс

Исходят из подземной сени;
Гяур воздвигся, встал Манфред:
Их озаряет грозный свет.

Стрясая с веждей смертный сон,
Встал из бездонного вертепа
Неистовый ездок Мазепа;
Смущенный вопрошает он:
«Или нас гонит рать Петрова?
Коня! за мной! – помчимся снова!»

Главу свою находит дож
Бессмертную и в гробном прахе;
Он жив, погибнувший на плахе;
Отец народа, страх вельмож, –
И вновь за честь злосчастный мститель
Идет в бесчестную обитель,

Туда, где темные рабы,
Пылая жадой кровопийства,
Готовят гибель и убийства
И цепи рвут с слепой толпы,
И вновь с бесстрашьем неизменным
Он предстоит судьям надменным.

О искра вечного отца!
Огонь святого песнопенья!
Глас вдохновенного певца!
Не мрут в веках твои творенья!
Ничтожен, тленен человек;
Но мысль живет из века в век!

Я зрю блестящее виденье:
Горе парящий великан
Раздвинул пред собой туман!
Сколь дерзостно его течение!
Он строг, величествен и дик!
Как полный месяц, бледный лик.

Шумя широкими крылами,
Летит – и скрылся дивный дух.
Так водопад между скалами
Ревет, пугает взор и слух;
Ярясь, стремится в край надзвездный:
Вдруг исчезает в мраке бездны.

Или единая от звезд,
Отторгшись, мчится, льет сиянье
Чрез поле неизмерных мест,
Чрез сумрачных небес молчанье –
И око, зря ее полет,
За ней боязненно течет!

Упала дивная комета!
Потухнул среди туч перун!
Еще трепещет голос струн:
Но нет могущего Поэта!
Он пал – и средь кровавых сеч
Свободный грек роняет меч!

Руками закрывает очи
Эллада, мать светлых чад!
Вражда и Зависть, дети Ночи,
Ругаться славному спешат...
Прочь, чернь презренная! прочь, злоба!
Беги! – не смей касаться гроба

Того, чьи песни и дела
Почтит дальнейшее потомство!
Беги! умолкни, вероломство!
Его бессмертью обрекла –
Душой блестящей поражения –
Не ты, Британия, – вселенна!

Бард, живописец смелых душ,
Гремящий, радостный, нетленный,
Вовек пари, великий муж,

Там над Элладой обновленной!
Тиртей, союзник и покров
Свободой дышащих полков!

Ты взвесил ужас и страданья,
Ты погружался в глубь сердец
И средь волнений и терзанья
Рукой отважной взял венец,
Завидный, светлый, но кровавый,
Венец страдальчества и славы!

И се!.. из лона облаков
Твои божественные братья,
Певцы, наставники веков,
Тебя зовут в свои объятья!
Утешься, горестная тень!
Тебе сияет вечный день!

Да мимоидет укоризна!
О! заглуши упреки, стон!
Изгнавшая его отчизна,
Рыдай, несчастный Альбион!
Он пал – непримирен, в чужбине!
Плачь, сетуй по великом сыне!

Увы! ударит час судьбы!
Веков потоком поглощенный,
Исчезнет твой народ надменный,
Или пришельцовы стопы
Лобзать, окован рабством, будет, –
Но Байрона не позабудет

Тебя гнетущий властелин;
Он на тебя перстом укажет;
Друзьям, главой поникнув, скажет:
«Ужель родиться исполин
Мог в сей земле, судьбой забвенной?»
И смолкнет, в думу погруженный!

Между июнем и октябрем 1824 г. Goşgular